

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024030074

EDN: USBWQQ

Межцивилизационное взаимодействие США и незападного мира (цивилизационная идентичность России в контексте концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона)

В.Ш. Сургуладзе

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.

РИНЦ ID: 783080

ORCID: 0000-0002-7948-0128

e-mail: bafing@mail.ru

Резюме: В статье представлен ретроспективный анализ концепции столкновения цивилизаций американского политолога С. Хантингтона, рассматриваются прогнозы учёного, касающиеся сценариев развития российско-украинских отношений постсоветского периода в контексте войн по линиям разломов между цивилизациями. Характеризуется структура цивилизаций, закономерности межцивилизационного взаимодействия, специфика проявлений кризиса идентичности в «расколотых» и «разорванных» странах. Делается вывод о том, что сбывается конфликтный сценарий развития российско-украинских отношений, обусловленный противоборством между Западной и Православной (в терминологии С. Хантингтона) цивилизациями. В цивилизационном контексте рассматриваются подходы к сдерживанию России, зафиксированные в документах аналитиков корпорации РЭНД* (RAND Corporation) и лекции директора ЦРУ У. Бёрнса, прочитанной в фонде Дитчли. Учитывая положения С. Хантингтона о стержневом характере Российского государства для Православной цивилизации, а также характерную для России многовековую «разорванность» идентичности и общественного сознания, автор считает, что важнейшей задачей государственной политики идентичности является национализация российской элиты, преодоление мировоззренческого разрыва между ориентированным на национальные интересы «глубинным народом» и западноцентричными представителями элитных групп.

Ключевые слова: политика США по сдерживанию России, политика идентичности, цивилизационная идентичность, кризис идентичности, столкновение цивилизаций, Самуэль Хантингтон, цивилизационный подход, разорванные страны, расколотые страны, столкновение Западной и Православной цивилизаций, войны по линиям разлома между цивилизациями, российско-украинские отношения, национализация элит

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. Межцивилизационное взаимодействие США и незападного мира (цивилизационная идентичность России (в контексте концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона). *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54 (3): 88–103. DOI: 10.31857/S2686673024030074 EDN: USBWQQ

* Деятельность организации признана нежелательной в Российской Федерации.

Intercivilizational Interaction between the United States and the Non-Western World

(The Civilizational Identity of Russia in the Context of S. Huntington's Concept of the Clash of Civilizations)

V.Sh. Surguladze

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradskiy prospect, 49*

РИИЦ ID: 783080

ORCID: 0000-0002-7948-0128

e-mail: bafing@mail.ru

Abstract. The article offers a retrospective analysis of S. Huntington's concept of the clash of civilizations, examining the scholar's predictions concerning the development scenarios of Russian-Ukrainian relations of the post-Soviet period in the context of wars along the fault lines between civilizations. It characterizes the structure of civilizations, patterns of intercivilizational interaction, and specifics of the identity crisis manifestations in cleft and torn countries. The paper concludes that the predicted conflicting scenario of Russian-Ukrainian relations caused by the confrontation between Western and Orthodox (in S. Huntington's terminology) civilizations is coming true. In the civilizational context, the article explores approaches to deterring Russia, reflected in the documents of RAND Corporation analysts and a lecture by CIA Director W. Burns, delivered at the Ditchley Foundation. Considering Huntington's provisions about the core role of the Russian state for the Orthodox civilization, as well as the centuries-old tear of identity and public consciousness of Russia, the author believes that the most important task of the state identity politics is nationalizing the Russian elite, overcoming the ideological gap between the nationally-oriented "deep people" and the Western-centric elite groups.

Keywords: US policy to contain Russia, identity politics, civilizational identity, identity crisis, clash of civilizations, Samuel Huntington, civilizational approach, torn countries, cleft countries, the clash of Western and Orthodox civilizations, wars along the fault lines between civilizations, Russian-Ukrainian relations, nationalization of elites.

For citation: Surguladze, V.Sh. Intercivilizational Interaction between the United States and the Non-Western World (The Civilizational Identity of Russia in the Context of S. Huntington's Concept of the Clash of Civilizations). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (3): 88-103. DOI: 10.31857/S2686673024030074 EDN: USBWQQ

ВВЕДЕНИЕ

С началом специальной военной операции на Украине в официальном дискурсе российских властей всё большее место стали занимать цивилизационные подходы к определению и репрезентации российской государственности. Положение о России как государстве-цивилизации зафиксировано в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. Достаточно полно проблемы цивилизационной идентичности России и общий подход к цивилизационной пробле-

матике были раскрыты в речи В.В. Путина и состоявшейся дискуссии на Валдайском форуме в октябре того же года. Затем тезисы о России как стране-цивилизации присутствовали в обращении президента на пленарном заседании Всемирного русского народного собора 28 ноября.

Ориентация на активную реализацию государственной политики цивилизационной идентичности ставит ряд актуальных вопросов как теоретического, так и практического порядка. В данной связи уместно вспомнить о предложенном Самуэлем Хантингтоном делении обществ и государств, подверженных проявлениям кризиса идентичности, на «разорванные» (*torn*) и «расколотые» (*cleft*).

Мнение американского политолога особенно актуально в связи с тем фактом, что сегодня мы видим, как сбываются прогнозы учёного, сделанные в 1990-е годы. Среди них – не только идеологическая и религиозная поляризация мира, но и сценарий распада Украины за счёт вхождения в состав России её восточных областей в результате конфликтной напряжённости по линиям разломов между Западной и Православной цивилизациями.

В 1993 г. в журнале «Форин афферс» (*Foreign Affairs*) была опубликована статья С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?» [Huntington, 1993: 22–49], впоследствии разросшаяся до ставшей классической работы (уже без вопросительного знака) «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», вышедшей в свет в 1996 г. и ставшей бестселлером.

По мнению политолога, период холодной войны был ознаменован глобальным разделением на два лагеря, возглавляемых СССР и США. В условиях биполярного мирового порядка государства были вынуждены встраиваться в идеологический фарватер одной из двух сверхдержав, либо пытаться сохранять хрупкий баланс неприсоединения, в значительной степени забыв о собственных идеологиях. При этом и американский либерализм/капитализм и советский социализм/коммунизм были идейно-политическими течениями западного происхождения.

С. Хантингтон прогнозировал, что дезинтеграция Советского Союза и исчезновение двухполюсного мира приведут к возрождению традиционных идеологий и верований, ушедших на второй план в период глобального противостояния холодной войны. Среди последствий данных процессов, по мнению учёного, было глобальное возрождение ислама (месть Бога, *la Revanche de Dieu*) [Хантингтон 2003: 138–149]; [Huntington 2002: 95–101], стремление народов мира строить будущее на базе самобытной культуры и собственной цивилизационной идентичности, усиление тенденций культурного обособления, возвращения к корням (индигенизация) [Huntington, 2002: 81–101], связанное со снижением глобального культурного влияния и авторитета Западной цивилизации. Если раньше модернизация и развитие осмыслились в категориях «догоняющей модернизации» на основе вестернизации, как следование за «прогрессивным» Западом, то в новом

постбиполярном мире, предсказывал С. Хантингтон, можно будет быть современным обществом на базе собственных ценностей.

Нестандартность и прозорливость этого взгляда заключалась в том, что в атмосфере эйфории, обусловленной победой Запада в холодной войне С. Хантингтон первым авторитетно заявил о том, что Западная цивилизация не является универсальной, а мир, по-видимому, никогда не преодолеет культурных различий. Носителями ценностей и культуры являются люди, а это значит, что на глубинном уровне культура может трансформироваться только в случае значительных демографических изменений, замещения одних народов-носителей ценностей другими [Хантингтон, 2004].

В условиях повсеместного оптимизма по поводу грядущего окончательного триумфа западноцентричной глобализации, рыночной экономики и либерализма в период беспрецедентного укрепления глобальной гегемонии США, это была достаточно смелая точка зрения. Примечательно, что за год до опубликования статьи С. Хантингтона, в 1992 г., увидел свет другой мировой бестселлер – работа Френсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек», основанная на статье [Fukuyama, 1989], написанной под впечатлением от набирающего темп развала СССР и процесса объединения Германии. В ней предполагалось, что весь мир неминуемо примет американскую модель развития, как наилучшую [Fukuyama, 1992].

Сегодня, спустя три десятилетия, можно констатировать, что прав был именно С. Хантингтон. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные переиздания «Столкновения цивилизаций», подтверждающие актуальность выводов учёного, неизменный интерес к его концепции цивилизационных конфликтов и войн по линиям разломов между цивилизациями.

СТРУКТУРА ЦИВИЛИЗАЦИЙ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, «РАСКОЛОТЫЕ» И «РАЗОРВАННЫЕ» СТРАНЫ

С. Хантингтон выделил *восемь основных цивилизаций*, хотя учёный и не совсем уверен в существовании Африканской цивилизации: 1) Западную, 2) Латиноамериканскую, 3) Африканскую, 4) Исламскую, 5) Синскую (Китайскую), 6) Индустскую, 7) Православную и 8) Буддистскую [Хантингтон, 2003: 53–60].

В основе цивилизационной идентичности лежат религия, язык и культура. Политолог выделил *пять моделей цивилизационного поведения и типов межцивилизационного взаимодействия государств*: 1) государства-участники (*member states*), 2) стержневые государства (*core states*), 3) страны-одиночки (*lone countries*), 4) расколотые страны (*cleft countries*), 5) разорванные страны (*torn countries*) [Huntington, 2002: 135–139].

Государства-участники – страны, идентифицирующие себя с другими представителями цивилизационной общности. Так, Алжир, Тунис, Марокко, Египет рассматривают себя в качестве частей арабского и исламского мира, а Италия, Франция и Германия – западноевропейского.

Стержневые государства – культурные и политические центры, ассоциирующиеся в качестве средоточия определённой цивилизации. Так, Синская, Индуистская и Православная цивилизации обладают стержневыми государствами – культурно-историческими и военно-политическими центрами этих цивилизаций соответственно выступают Китай, Индия и Россия.

Цивилизации, обладающие стержневыми государствами, отличаются от цивилизаций, характеризующихся наличием нескольких центров культурного и политического влияния. Например, отличительной чертой Западной цивилизации является наличие стержневых центров – Соединённых Штатов Америки и Великобритании и утратившего в настоящее время международную субъектность, но ещё сохраняющего определённое влияние франко-германского стержня континентальной Европы.

Исламский мир, Латинская Америка и Африка не имеют стержневых государств. В Исламской цивилизации на эту роль претендуют сразу несколько, оспаривающих лидерство соперников: Иран, Саудовская Аравия и Турция.

Страны-одиночки – государства, имеющие заметные культурные отличия, обладающие выраженной культурной самобытностью, но в силу объективных причин не проецирующие своё цивилизационное влияние на внешнеполитической арене. По мнению С. Хантингтона, к таким странам можно отнести Эфиопию и Японию.

Расколотые страны – государства, характеризующиеся глубоким разделением общества по линиям культурной принадлежности и цивилизационной идентичности. В таких странах идеологические противоречия и борьба за идентичность приводят к тому, что доминирующие во властных институтах представители одного цивилизационного лагеря и соответствующих регионов используют государственный аппарат для навязывания своего языка, религии, интерпретаций исторического прошлого и символов всему обществу.

Страны, расколотые по линиям разломов между цивилизациями, сталкиваются с проблемами сохранения территориальной целостности и обеспечения в обществе гражданского консенсуса. В Судане на протяжении десятилетий велась гражданская война между мусульманским севером и христианским югом, завершившаяся в 2011 г. образованием государства Южный Судан. Цивилизационное разделение характерно и для Нигерии. Хрестоматийным примером расколотой страны является Украина, западная и восточная части которой тяготеют к разным цивилизациям.

Согласно С. Хантингтону, по границам между цивилизациями проходят территории, подверженные возникновению междоцивилизационных конфликтов.

Разорванные страны, представляют собой второй тип государств, отличающихся проявлениями кризиса цивилизационной идентичности. Если *Украина – расколотая страна*, западные и восточные регионы которой ассоциируют собственное будущее с противостоящими друг другу цивилизациями, то *Россия – страна разорванная*. В отличие от расколотых стран, разорванные обладают одной доминирующей культурой, характерной для данной цивилизации. Однако её лидеры идентифицируют себя с другой цивилизацией, хотят изменить собственную культурную принадлежность [Хантингтон, 2003: 209].

Наряду с Россией к типичным разорванным странам С. Хантингтон отнёс постосманскую Турцию М.К. Ататюрка, также осуществлявшую модернизацию на базе вестернизации и пытавшуюся стать частью Запада [Huntington, 2002: 139–154]. «Разорванные страны можно узнать по двум феноменам. Их лидеры определяют себя как “мостик” между двумя культурами, и наблюдатели описывают их как двуликих Янусов: “Россия смотрит на Запад – и на Восток”; “Турция: Восток, Запад, что лучше?”» [Хантингтон, 2003: 210].

Описывая проявления кризиса цивилизационной идентичности, американский политолог назвал мировоззренческую зависимость от Запада «культурной шизофренией», вызванной «западным вирусом» [Хантингтон, 2003: 237], приводящим к неверному пониманию элитой стратегических национальных интересов, попыткам встроиться в чуждые цивилизационные рамки и жить по чужим правилам. По мнению учёного, политика разорванных стран, отличающихся раздвоенностью сознания, обусловленной инокультурными устремлениями элиты при наличии общей для большинства самобытной культуры, то есть политика, ориентированная на смену цивилизационной идентичности, обречена на провал [Хантингтон, 2003: 210–237].

СБЫВАЮЩИЕСЯ ПРОГНОЗЫ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СССР

Примечательно, что в изданной в 1996 г. работе, С. Хантингтон особенно подробно остановился на рассмотрении сценариев будущего Украины, включая вариант распада государства по линиям разлома между цивилизациями. В частности, учёный указывал на имевший место социокультурный раскол, годами фиксировавшийся в ходе предвыборных кампаний, проявлявшийся в очевидной поляризации результатов президентских выборов, демонстрировавших разделение голосов по языковому признаку и отношению населения регионов к Западу и России.

Если в статье 1993 г. представленные политологом контуры видения будущего были относительно благоприятны [Huntington, 1993: 38], то в книге появился и

негативный сценарий [Хантингтон, 2003: 257–259]. В данной связи уместно отметить, что несмотря на выделение С. Хантингтоном трёх сценариев развития российско-украинских отношений, фактически исследователь остановился на двух: мирном и конфликтном, поскольку первый и третий, описывают проблемы российско-украинских отношений в русле мирного разрешения противоречий.

Сценарий мирного сосуществования. Несмотря на наличие значительных экономических и военно-политических противоречий, С. Хантингтон полагал, что «если общность цивилизации имеет значение, то конфликт между русскими и украинцами маловероятен», поскольку «оба эти народа славянские, преимущественно православные; между ними на протяжении столетий существовали тесные связи, а смешенные браки – обычное дело» [Хантингтон, 2003: 257]. Наиболее вероятным сценарием политолог считал сохранение единой независимой Украины в расколотом состоянии, сохраняющей тесные связи с Россией [Хантингтон, 2003: 259]. При этом С. Хантингтон характеризовал российско-украинские отношения как ключевые для Восточной Европы, так как Россия и Украина «являются стержнем, необходимым для единства православного мира» [Хантингтон, 2003: 259].

Однако американский политолог полагал вероятным и менее благоприятное развитие двусторонних отношений.

Сценарий конфликтного распада Украины состоял в расколе государства по линиям разлома между Западной и Православной цивилизациями «на две части, восточная из которых войдёт в состав России» [Хантингтон, 2003: 257]. Рассматривая данный вариант развития событий, С. Хантингтон констатировал: «Такой “обрезок” униатской и прозападной Украины может стать жизнеспособным только при активной и серьёзной поддержке Запада. Такая поддержка, в свою очередь, может быть оказана только в случае значительного ухудшения отношений между Россией и Западом, вплоть до уровня противостояния времён “холодной войны”» [Хантингтон, 2003: 258]. Эти слова оказались пророческими.

В данной связи уместно отметить, что западные специалисты по России и американские дипломаты, включая посла США в Москве, нынешнего директора ЦРУ У. Бёрнса, прекрасно осознавали потенциальные последствия вторжения Запада в зону цивилизационного влияния и жизненных интересов России на Украине, о чём свидетельствуют опубликованные мемуары и рассекреченные дипломатические депешы с предупреждениями американского высшего руководства о недопустимости вмешательства на Украине, воспринимаемого российским политическим истеблишментом в качестве неприемлемой угрозы [7].

В оказавшемся пророческим «Столкновении цивилизаций» представлены две карты: 1) на одной изображена линия разлома между цивилизациями, проходящая по территории Украины и обширной восточной границе Западной цивилизации, включающей территории государств Прибалтики, Белоруссии, Молдавии, Румынии, балканских стран [Хантингтон, 2003: 245]; [Huntington, 2002: 159]; 2) на

второй обозначен цивилизационный раскол между Западом и Востоком собственно постсоветского украинского государства [Хантингтон, 2003: 256]; [Huntington, 2002: 166].

Примечательно, что первая карта была опубликована уже в предшествовавшей выходу книги статье [Huntington, 1993: 30], свидетельствующей о том, что Украина сразу рассматривалась американским политологом в качестве наиболее характерного примера расколотой страны и государства по территории которого проходит линия разлома между цивилизациями.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ СДЕРЖИВАНИЯ РОССИИ В ЛЕКЦИИ ДИРЕКТОРА ЦРУ У. БЁРНСА В ФОНДЕ ДИТЧЛИ

Практика развития международных отношений и внутривнутриполитических процессов на постсоветском пространстве продемонстрировала эффективность деятельности США и их союзников по подрыву имевшихся между Россией и Украиной глубоких исторических и культурных связей. Пассивная позиция России, годами делавшей ставку на экономическое взаимодействие с украинскими олигархическими кругами в отсутствии комплексной долгосрочной стратегии по борьбе «за сердца и умы» украинского общества, на фоне активного вмешательства внешних игроков, агрессивной этнической мобилизации, переписывания общей истории двух стран и антироссийской политики идентичности, реализовывавшейся прозападными украинскими элитами [9]; [Katchanovski, 2006], в конечном итоге привели к реализации наиболее жёсткого сценария развития двусторонних отношений. Этого можно было попытаться избежать при наличии политической воли и более активной политики России в сферах «мягкого» и «умного» влияния, учитывая имевшиеся отмеченные С. Хантингтоном благоприятные предпосылки.

Весьма показательно в данной связи, что западные эксперты отлично осознают и констатируют неумение России использовать механизмы «мягкой» силы, приводящее к доминированию в российском политическом планировании методов традиционной «жёсткой» силы [6: 99].

Не менее показательны и годами разрабатывавшиеся сценарии сдерживания, в которых Украине отводилась основная роль в «перенапряжении и разбалансировке» России. При сравнительном анализе сценариев потенциальной эффективности давления на национальные интересы Российской Федерации в Сирии, Белоруссии, на Южном Кавказе, в Центральной Азии и Приднестровье, Украина отмечалась в качестве наиболее приоритетного направления подрывной деятельности [4: 4, 5, 9].

Так, например, ещё до начала специальной военной операции России на Украине в 2019 г. и до предъявления в декабре 2021 г. «ультиматума Рябкова»

НАТО и государствам коллективного запада с требованием гарантий безопасности и нерасширения Североатлантического альянса, появился документ корпорации РЭНД* (*RAND Corporation*) под названием «Перенапрягая и дестабилизируя Россию: оценка воздействия вариантов, требующих больших затрат». В нём резюмировался обширный анализ, в котором, согласно аннотации на сайте авторитетного американского «мозгового центра», всесторонне рассматривались «ненасильственные¹, но требующие больших затрат действия, которые США и их союзники могли бы использовать в экономической, политической и военной областях для усиления напряжения и дестабилизации экономики и вооружённых сил России, а также политического положения режима внутри страны и за рубежом [4]. В документе анализировался вопрос поставок летальных вооружений Украине как возможный сценарий нанесения наибольшего ущерба Российской Федерации. Этот вариант оценивался в качестве самого перспективного, хотя и чреватого опасной для США дальнейшей эскалацией конфликта. По мнению американских аналитиков, геополитические издержки, связанные с накачкой Украины оружием, должны были способствовать «умеренному перенапряжению» России, обеспечить «высокие преимущества» США и их союзникам при сопутствующих высоких затратах и рисках [4: 4].

В сентябре 2022 года на сайте корпорации РЭНД* была опубликована полная версия трёхсотпятидесятистраничного доклада под названием «Перенапрягая Россию: соперничество с выгодных позиций» [5], подтверждающая ориентацию США на последовательное стратегическое сдерживание России не только на Украине, но и на всём постсоветском пространстве.

Аналитические выкладки сотрудников РЭНД*, сделанные задолго до начала специальной военной операции на Украине, доказывают, что Соединённые Штаты в высшей степени умело используют возможности усугубления внутригосударственных противоречий, обусловленных особенностями кризисных проявлений национально-государственной идентичности в странах, расположенных на периферии соперничающих цивилизаций.

В данном случае геополитический анализ и военное планирование США находятся в русле предложенной С. Хантингтоном концепции столкновения цивилизаций, подтверждая её актуальность и потенциал использования при организации «цветных» революций и дестабилизации неугодных государств.

Характерным примером внутрицивилизационного взаимодействия в рамках отмеченного С. Хантингтоном двойного англоамериканского стержневого центра Западной цивилизации является сотрудничество США и Великобритании.

* Деятельность организации признана нежелательной в Российской Федерации.

¹ Под «ненасильственными вариантами» подразумеваются и военные меры сдерживания на территории третьих стран, не приводящие к прямому вовлечению США в конфликт.

* Деятельность организации признана нежелательной в Российской Федерации.

Они играют роль англосаксонского ядра коллективного Запада, к которому относятся государства англоговорящего мира, входившие в орбиту влияния Британской империи и Британского содружества наций [3].

В этой связи достаточно симптоматично выглядит анализ современного международного положения, представленный директором ЦРУ в лекции на тему «Изменившийся мир и роль разведки», прочитанной в фонде Дитчли 1 июля 2023 г.², в которой У. Бёрнс охарактеризовал глобальную трансформацию мира после окончания холодной войны, фактически констатируя конец однополярного господства США.

Директор ЦРУ не упомянул Ф. Фукуяму и С. Хантингтона, однако его лекция вполне вписывается в концептуальные рамки, заложенные полярностью положений «Конца истории» и «Столкновения цивилизаций». Бёрнс подчеркнул: «Наша подчас самодовольная уверенность была обоснована реальной властью и влиянием, но она также затмила иные нарастающие тенденции. Наше доминирование после холодной войны не могло быть постоянным. *История не закончилась, так же как не исчезла идеологическая конкуренция*». [2].

Директор ЦРУ констатировал завершение эры момента однополярного доминирования США в мире после холодной войны, выделив три вызова с которыми сталкиваются Соединённые Штаты: 1) стратегическое соперничество с Китаем и Россией, 2) глобальные проблемы, связанные с изменениями климата и пандемиями, 3) несущая значительные сложно предсказуемые риски технологическая революция. Фактически речь У. Бёрнса знаменует отказ США от проекта глобализации. Обвинив в «игре не по правилам» Россию и Китай, директор ЦРУ перечеркнул годами пропагандировавшиеся Соединёнными Штатами постулаты о свободе рынка и благах международного разделения труда. В условиях роста международной конкуренции, утраты экономического и политического доминирования превозносившиеся прежде принципы международных экономических отношений были охарактеризованы в качестве источников опасной зависимости от российских энергоносителей и производящих высокотехнологичную продукцию промышленных мощностей Китая.

Трансформация экономического могущества незападного мира в политическое влияние болезненно воспринимается американским истеблишментом, который устраивала глобализация только по собственным правилам. Мириться с полицентричной глобализацией американские элиты не готовы, в связи с чем возникает очевидное желание «перевернуть доску», прибегая к смене риторики и беззастенчиво видоизменяя прежнюю интерпретацию базовых представлений о свободе международной конкуренции, разделении труда и экономической эффективности.

² Фонд Дитчли расположен в поместье Дитчли-парк близ Чиппинг-Нортон в графстве Оксфордшир, Великобритания.

Примечательно, что срыв глобализации, нарастающая регионализация мировой экономики в условиях роста международной напряжённости и формирования нового мирового порядка, по-видимому, в силу объективных факторов, оказываются предпочтительными для значительного количества государств. Как было отмечено: «В более изменчивом и неопределённом мире, в котором власть более распределена, вес средних стран в экономическом, политическом и военном отношении растёт. Демократии и автократии, развитые и развивающиеся экономики, а также страны Глобального Юга и других частей земного шара намерены диверсифицировать свои отношения с целью максимального расширения своей стратегической автономии и возможностей» [2].

Учитывая многовековой догоняющий характер модернизации незападного мира, знаковым выглядит указание директора ЦРУ на вызовы и угрозы, связанные с нарастающей конкуренцией в сфере высоких технологий. Сама постановка данной проблемы на столь высоком уровне представляет собой констатацию того факта, что Западный мир утратил монополию на инновации и научно-технический прогресс, на которой в значительной степени базировался авторитет Западной цивилизации в незападном мире. Сохранять прежний статус светоча технологического развития становится всё труднее поскольку сегодня возможна модернизация без вестернизации. Более того, вполне правомерна постановка вопроса о перспективах модернизации на базе *истернизации*, поскольку исторический опыт свидетельствует о имеющейся корреляции между ростом престижа культур и моделей социально-политической организации общества и успешностью экономического и научно-технического развития. Социально-экономическую обусловленность привлекательности цивилизаций отмечал в «Столкновении цивилизаций» и С. Хантингтон. Об этом же свидетельствует и экономическая история мира. Так, например, пока Европа пребывала в состоянии относительной дикости, Китай считался достойным уважения и даже примером для подражания [8]. После падения Константинополя в период внешнеполитических успехов Османской империи в качестве образца рассматривались методы управления турецких султанов [Пересветов, 1956], в своё время Советский Союз, запустивший первый спутник и первого космонавта, был образцом для модернизации, социально-экономического и научно-технического развития [Ли Куан Ю, 2010].

Однополярное доминирование Соединённых Штатов, отличавшиеся претензией на глобальную универсальность, в значительной степени затемняло цивилизационную разнородность мира. Значительную роль в таком восприятии играли задававшиеся Западным миром стандарты потребления, воспитания и образования, сформировавшийся класс транснациональной бизнес-элиты, отличавшейся корпоративной лояльностью, скорее верностью бренду корпорации, чем флагу национального государства.

Однако отрыв элит от национальных корней, неудержимая трансформация экономик развитых государств в сторону финансового, а не производящего промышленного капитализма, привели к росту влияния новых лидеров индустриализации, главным из которых стал Китай, возвращённый американскими транснациональными корпорациями. Нарастивший экономические мускулы незападный мир закономерно заявил о своих правах на решение судеб человечества.

Именно в этот момент особую актуальность обрело цивилизационное размежевание, поскольку американоцентричный мировой порядок (*Pax Americana*), позиционировавшийся в качестве универсального, на деле оказался ширмой для гегемонии коллективного Запада под военно-политическим прикрытием США. Оказалось, что и пресловутые «западные ценности» демократии, свободы слова и рыночной экономики хороши для остального мира ровно в той степени, в которой в этом мире доминируют Соединённые Штаты и их сателлиты, западные транснациональные корпорации, средства массовой информации, международные институты и система негосударственных акторов в виде разнообразных формально независимых от государства фондов и некоммерческих организаций, проводящих выгодную для Запада повестку.

Как только на мировой арене стали возникать альтернативные центры экономического, культурного и информационного влияния в виде незападных инвестиционных фондов, Институтов Конфуция или корпунктов *Russia Today*, эти центры стали дискредитироваться и заприщаваться.

В лекции, прочитанной в фонде Дитчли У. Бёрнс выделил две основные угрозы для США: непосредственную угрозу от России, реализующей специальную военную операцию, и наиболее опасную в долгосрочной перспективе угрозу от Китая. По его словам, отведённый на сдерживание КНР бюджет американской разведки был увеличен более чем в 2 раза [2].

В борьбе за сохранение стремительно ускользающего глобального доминирования Соединённые Штаты акцентируют внимание на разведывательной и военной дипломатии, делают ставку на укрепление партнёрства с Великобританией и другими союзниками в рамках альянса «Пять глаз», в которую кроме спецслужб США и Соединённого Королевства входят разведки относящихся к англосаксонскому ядру Западной цивилизации Австралии, Канады и Новой Зеландии.

Анализируя современные международные процессы через призму концепции столкновения цивилизаций можно констатировать, что обозначенные директором ЦРУ основные соперники Соединённых Штатов являются стержневыми государствами Православной и Китайской цивилизаций, в то время как основные союзники США – блок государств с англосаксонской стержневой культурой, главными акторами которого выступают Соединённые Штаты и Великобритания.

РОССИЯ – СТЕРЖНЕВОЕ ГОСУДАРСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И «РАЗОРВАННАЯ» СТРАНА

Наблюдающаяся в настоящее время переоценка международного позиционирования России, зафиксированная в документах государственного стратегического планирования и выступлениях президента Российской Федерации, полностью вписывается в концепцию столкновения цивилизаций С. Хантингтона, актуализируя задачу её переосмысления с позиций обеспечения национальных интересов и национальной безопасности России. Другой важной задачей становится преодоление кризисных явлений социокультурного и политического развития, выявленные американским политологом при анализе особенностей мировоззрения российской элиты, преодоление разорванности страны, заключающейся в многовековой поляризации взглядов общества и властвующей элиты на траектории социального и государственного развития.

Важными выводами, сделанными С. Хантингтоном относительно России, является выделение трёх характерных особенностей:

1) *Россия – государство Православной цивилизации.* Приняв в 988 году крещение из Православная цивилизация развивалась по отличному от Запада пути. На её формирование оказали влияние византийские корни, более двухсот лет татаро-монгольского ига, бюрократический деспотизм, ограниченное влияние общеевропейских процессов Возрождения и Просвещения.

2) *Россия – стержневое государство Православной цивилизации.* После падения Константинополя в 1453 г. Россия стала единственным православным государством мира, обладавшим суверенитетом, веками вела борьбу за освобождение славянских и других единоверных народов в качестве признанного и единственного политического центра православного мира. Реализуя свою православную миссию, Российская империя содействовала освобождению от османской зависимости Греции, Болгарии, Сербии, Черногории, Румынии, покровительствовала другим православным народам.

3) *Россия – разорванная страна.* Несмотря на свою роль стержневого государства Православной цивилизации и наличие собственной самобытной культуры, политические лидеры России со второй половины XVIII века стремились стать членами Западной цивилизации, изменить собственный культурный код и цивилизационную идентичность. В значительной степени по этому же пути пошли Советский Союз, принявший в качестве официальной идеологии западную марксистскую концепцию социально-экономического развития, и постсоветская Россия, власти которой десятилетиями пытались встроиться в либеральный мировой порядок под эгидой США и их сателлитов.

Постсоветский период истории России снова обнажил глубинный социокультурный разрыв, обусловленный различиями мировоззрения «глубинного

народа» [1], творческих и властвующих элит. В условиях обострения международной обстановки и эрозии мирового порядка, сложившегося по итогам Второй мировой актуализируются вызовы и угрозы национальной безопасности России. Имеющийся идейно-политический разрыв должен быть переосмыслен и по возможности преодолён. Без консолидации общества на базе национально-государственной идентичности, разделяемой большинством граждан, и защиты ценностного и культурного суверенитета трудно рассчитывать на эффективное противостояние агрессивным мировым центрам идейно-политического, военного и экономического влияния, ориентированным на системное сдерживание и дезинтеграцию России.

В отличие от исторического периода глобального безраздельного доминирования коллективного Запада, современный мир даёт основания для незападных концепций идейно-политического и ценностного осмысления социального развития на базе самобытной идентичности. Модернизация на основе собственных социокультурных ценностей позволяет избежать опасных для защиты национальных интересов последствий, приводящих к цивилизационной разорванности общества, связанных с кризисом идентичности и неверным целеполаганием оторвавшихся от народа властвующих и творческих элит.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая исторические особенности становления западноцентричного мировоззрения российской элиты, решение задач самостоятельного развития с опорой на собственные силы, духовно-нравственные ценности и идентичность, стоящих перед российским государством и обществом, невозможно без преодоления ценностной разорванности общественного сознания. Эта проблема, известная историкам и специалистам в области русской социальной философии со времён спора западников и славянофилов, была удачно концептуализирована С. Хантингтоном в контексте цивилизационного подхода.

Цивилизационные концепции общественного развития подвергаются критике за смелость обобщений и широкое поле для возможных интерпретаций, не всегда достаточно обоснованные выводы и предположения, наличие множества частных исключений и противоречивых тенденций. Однако ретроспективная переоценка цивилизационных концепций свидетельствует о том, что выявленные представителями цивилизационного подхода тенденции взаимодействия цивилизаций и обусловленные ими закономерности международных отношений в общем верны. Ярким примером этому является «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона. На данном историческом этапе общемирового развития выдвинутые американским политологом положения выдержали испытание временем.

ИСТОЧНИКИ

1. Сурков В. Долгое государство Путина. *Независимая газета*. 11.02.2019. Available at: https://www.ng.ru/-/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html?ysclid=lpazsddtnb804909685 (accessed 11.12.2023).
2. Burns, W.J. A World Transformed and the Role of Intelligence. 59th Ditchley Annual Lecture. Saturday 1st July 2023. Available at: <https://www.ditchley.com/sites/default/files/Ditchley%20Annual%20Lecture%202023%20transcript.pdf>; <https://www.youtube.com/watch?v=linWHBs3cNE> (accessed 11.12.2023).
3. Churchill, W. A History of the English-Speaking Peoples. 4 vol. 2002. London: Cassell.
4. Dobbins, J., Cohen, R.S., Chandler, N., Frederick, B., Geist, E., DeLuca, P., Morgan, F.E., Shatz, H.J., Williams, B. Overextending and Unbalancing Russia: Assessing the Impact of Cost-Imposing Options (Brief). 2019. Santa-Monica: RAND Corporation, 12 p.
5. Dobbins, J., Cohen, R.S., Chandler, N., Frederick, B., Geist, E., DeLuca, P., Morgan, F.E., Shatz, H.J., Williams, B. Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. 2019 Santa Monica: RAND Corporation, XXVIII + 325 p.
6. McNerney, M.J., Connable, B., Zimmerman, S.R., Lander, N., Posard, M.N., Castillo, J.J., Madden, D., Blum, I., Frank, A., Fernandes, B.J., Seol, I.H., Paul, C., Parasiliti, A. 2018. National Will to Fight. Why Some States Keep Fighting and Others Don't. Santa Monica: RAND Corporation. XXII + 131 p.
7. Бёрнс У. Невидимая сила: Как работает американская дипломатия. 2020. М.: Альпина Паблишер, 688 с.
- Гайдар Е.Т. 2005. Долгое время: Россия в мире: очерки экономической истории. 2005. М.: Дело, 655 с.
- Кучма Л. Украина – не Россия. 2003. М.: Время, 560 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965–2000 гг.: из третьего мира – в первый. 2-е изд. 2010. М.: МГИМО-Университет, 657 с.
- Пересветов И. Сочинения. 1956. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 390 с.
- Хантингтон С. 2003. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 606 с.
- Хантингтон С. 2004. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ; Транзиткнига, 635 с.

REFERENCES

- Fukuyama, F. Summer 1989. The End of History? *The National Interest*. № 16. P. 3–18.

Fukuyama, F. 1992. *The End of History and the Last Man*. New York: Free Press. XXIV + 418 p.

Huntington, S.P. Summer 1993. *The Clash of Civilizations? Foreign Affairs*. Vol. 72. № 3. P. 22–49.

Huntington, S.P. 2002. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. London: Simon and Schuster, 368 p.

Huntington, S.P. 2004. *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. New York: Simon and Schuster. XVII + 428 p.

Katchanovski, I. 2006. *Cleft Countries: Regional Political Divisions and Cultures in Post-Soviet Ukraine and Moldova*. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 296 p.

Lee Kuan Yew. 2000. *From Third World to First: The Singapore Story - 1965-2000*. New York: Harper Collins Publishers. XIX + 752 p.

Peresvetov, I. *Writings*. 1956. Moscow – Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishers. 390 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович, кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», старший преподаватель Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.

Vakhtang Sh. SURGULADZE, Candidate of Sciences (Philosophy), Leading Expert of the Analytical Group "S.T.C.", Senior Lecturer of the Chair of Political Science of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 49 Leningradskiy prospect, Moscow, 125993, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023 / Received 11.12.2023

Поступила после рецензирования 25.12.2023 / Revised 25.12.2023

Статья принята к публикации 26.12.2023 / Accepted 26.12.2023.